

Чуть позже восьми часов Сун Чжаоди вернулась с большой сумкой вещей.

Чжун Цзяньго удивился:

— Как ты так быстро управилась?

— Я поехала на автобусе.

Сун Чжаоди бегло говорит на местном диалекте, и когда она вышла на улицы города, то разыскала местных жителей, чтобы расспросить их о кооперативах снабжения и сбыта и универмагах. Заметив ее растрепанные волосы и уставший вид, жители Шэньчэна ошибочно подумали, что она спешит. Несколько добросердечных людей намеренно указали ей на знак остановки.

— Можно умыться на станции? Я хочу умыть лицо.

— Не знаю, мы будем там после обеда, потерпи еще немного, — ответил мужчина и посмотрел на матерчатую сумку в ее руке. — Что внутри?

— Все, — сказала Сун Чжаоди. — Я купила тебе несколько булочек в государственном ресторане. Я съела две по дороге сюда, так что это твои.

— Как ты их купила? — любопытно спросил Чжун Цзяньго.

— Этот государственный ресторан берет только деньги, а не талоны, — Сун Чжаоди, полагаясь на свое знание местного диалекта, втиснулась в автобус и поболтала с группой местных жителей постарше. Так она смогла не только найти государственный ресторан, но и выяснила, какие булочки самые вкусные. — В банке есть вода? Я пойду поищу кого-нибудь на станции, чтобы налить воды.

Чжун Цзяньго протянул ей фарфоровую баночку:

— Дай мне вещи.

Сун Чжаоди протянула ему сумку, и Эрва стал дергать Чжун Цзяньго за руку:

— Папа, дай мне посмотреть.

— Успокойся.

Чжун Цзяньго видел, что ему старшему сыну тоже было интересно, но он сдерживался, пока девушка была рядом:

— Твоя мачеха ушла.

Дава мигом подбежал к отцу, наклонил голову, чтобы посмотреть и удивленно сказал:

— Молочные конфеты «Белый кролик»? Их так много, много «Белого кролика».

Чжун Цзяньго тоже был немало удивлен. Когда он открыл сумку, то обнаружил, что там были крем для лица, зубные щетки, зубная паста, масло из моллюсков, охлаждающее масло и бумага. Все остальное было едой для детей.

Дава и Эрва видели только конфеты с белым кроликом на обертке, Чжун Цзяньго же увидел сухое молоко и солод. Он смог удержаться, чтобы не посмотреть в ту сторону, куда исчезла Сун Чжаоди. Она на самом деле купила себе только банку крема и зубную щетку?

— Хорошая ли она мачеха? — Чжун Цзяньго развернул конфету и запихнул ее в рот своему старшему сыну.

Ребенок поджал губы, не желая соглашаться и стесняясь возражать, отвернулся и схватил за руку спящего малыша:

— Младший брат, проснись, я дам тебе конфету.

Чжун Цзяньго покачал головой и улыбнулся.

Сун Чжаоди, почти бегом вернувшись с водой, увидела Чжун Цзяньго, прищурившегося от улыбки, и любопытствовала:

— Над чем ты смеешься?

— Я счастлив от мысли, что я уже почти дома, — сказал Чжун Цзяньго.

Сун Чжаоди в это не поверила, поэтому намеренно сказала:

— Я помню, что бабушка Давы находится в Шэньчэне. Не хотите ли вы пойти к ней домой, чтобы повидаться?

— Нет!

Чжун Цзяньго не успел ничего сказать, как Чжун Дава вскочил и заявил:

— Папа, я не пойду в дом бабушки, и тебе тоже туда нельзя.

Сун Чжаоди подняла брови, кажется, что Чжун Цзяньго многое скрывает от нее.

— Время поджидает, в этот раз не пойдем, — сказал Чжун Цзяньго. — Собирайтесь, пошли.

Сун Чжаоди подумала про себя: «Времени еще полно, я смогу разобраться со всем, даже если ты ничего не расскажешь».

Поэтому, добровольно взвалив младшего ребенка на спину, она протянула руку Даве:

— Взять тебя за руку?

Мальчик невольно взглянул на отца. Чжун Цзяньго показал ему молочную конфету, ребенок радостно поджал губы и протянул свою руку Сун Чжаоди.

Девушка потеряла дар речи, и ей снова захотелось рассмеяться. Однако, видя, что ребенок больше не отвергает ее, она не стала дразнить мальчика.

Около трех часов дня семья прибыла на остров Вэнчжоу.

Основные силы флота Восточного моря перебазировались на остров Вэнчжоу, в результате весь небольшой остров был переполнен командирами дивизий и полков. Чжун Цзяньго был единственным, кто стал командиром полка в тридцатилетнем возрасте.

Чжун Цзяньго — студент университета, и можно сказать, что он самый образованный из молодых офицеров. Он привык вести дела незаметно и терпеть не мог выставлять себя напоказ, тем не менее не только солдаты и командиры знали его, но и каждый рыбак на острове слышал его имя.

Чжун Цзяньго указал Сун Чжаоди, в какую сторону идти. Вскоре мужчину уже узнали прохожие.

Через мгновение рядом с ними остановился военный джип и из открытого окна донесся чей-то голос:

— Капитан Чжун, куда вы направляетесь?

— Домой, — остановился Чжун Цзяньго.

— Я вас подвезу, — сказал водитель и посмотрел за спину Чжун Цзяньго. Женщина рядом с капитаном была смуглой и худой, зеленого цвета одежда очень плохо сидела на ней, а лицо было покрыто серой пылью. Водитель не удержался от вопроса:

— Это новая невестка?

— Ее зовут Сун Чжаоди, зовите ее просто сяо Сун, — кивнул Чжун Цзяньго.

Чжаоди? Грубоватая внешность, деревенское имя, и вышла замуж за командира Чжуна из рабочей семьи. Увы, Небеса беспристрастны.

— Как я могу звать ее сяо Сун? Невестка, не торопись.

— Спасибо.

Сун Чжаоди невольно заметила неприязнь в глазах мужчины и потеряла дар речи: неужели в революционной команде есть такие люди? Ей стало любопытно:

— Цзяньго, кто это?

— Капитан одного корабля, Ма Чжунхуа. Сяо Ма, куда направляешься?

— Возвращаюсь в отряд, — Ма Чжунхуа оглянулся на Сун Чжаоди, сильно помрачнев. — Откуда невестка родом?

— Я тоже из Биньхая. Моя тетя — мачеха капитана Чжуна. Согласно старшинству, я младшая двоюродная сестра капитана Чжуна.

— Двоюродная сестра? — не ожидал такого ответа Ма Чжунхуа. — Я раньше не слышал, чтобы капитан Чжун упоминал об этом.

— Я на восемь лет моложе его. Когда он поступил в университет, я еще училась в начальной школе, разница в возрасте была слишком большой, поэтому мы не встречались.

— Невестка ходила в школу? — Ма Чжунхуа был весьма удивлен.

Видя, что Чжун Цзяньго не останавливает ее, Сун Чжаоди продолжила:

— Всего два года, я умею только немного читать и писать.

Рука Ма Чжунхуа на руле дрогнула, и Чжун Цзяньго поспешно обнял старшего сына, сидевшего между ним и Сун Чжаоди.

Человек, проучившийся в школе всего два года, не смог бы сказать «умею немного читать и писать*». Ма Чжунхуа не мог не позавидовать Чжун Цзяньго. Первая жена окончила среднюю школу, а вторая была не просто двоюродной сестрой, но и явно имела глубокие познания. Что за удача?

П. п.: cū tōng wén mò («умела только читать и писать») - обычно использовалось для описания благородных молодых девушек в Древнем Китае, всю жизнь проводящих в гареме, напр., «Она была прирожденной молодой госпожой, настоящей драгоценностью, хотя, вероятно, умела не больше, чем просто читать и писать».

— Невестка так скромна.

— Нечего особенного, — неохотно протянула Сун Чжаоди, продолжая скромничать. — Я могу написать лишь собственное имя.

Ма Чжунхуа поперхнулся и хотел заговорить снова, но Чжун Цзяньго сказал обратить внимание на дорогу и отвезти их домой.

Остров Вэнчжоу невелик, и хотя дома для семей военных находятся далеко от пристани, но доехать до них можно за время, пока выкуришь одну сигарету. Чжун Цзяньго вышел из машины и поблагодарил Ма Чжунхуа, после чего стал рыться в сумках в поисках ключа.

Сун Чжаоди посмотрела на двухэтажное здание перед собой и удивленно сказала:

— Это точно жилой дом?

— Он близко к морю, воздух здесь более влажный, чем на севере. На первом этаже слишком сыро, чтобы размещать людей. Когда войска будут ремонтировать дома, то они отремонтируют оба этажа, — Чжун Цзяньго отпер входную дверь, и в лицо ему ударил затхлый запах.

Сун Чжаоди решила. Что в этот раз он не обманывает ее:

— Ты собираешься идти в воинскую часть?

— Если что-то случится, кто-нибудь придет и сообщит мне, — сказал Чжун Цзяньго. — Помочь тебе прибраться?

Сун Чжаоди кивнула и понесла младшего ребенка на второй этаж:

— Сколько комнат наверху?

— Здесь четыре комнаты, три из которых жилые. Комната с окном, выходящим на юг, — это моя комната, справа — детская для старшего и второго ребенка, а слева — комната для гостей. Старший брат и невестка живут в левой комнате, когда приезжают в гости.

Сун Чжаоди открыла дверь хозяйской спальни и посмотрела на фотографию на прикроватной тумбочке. Мужчина на фотографии был молодой версией Чжун Цзяньго, в то время как женщина на фотографии была белокожей, с нежным лицом и тонкими бровями. Она выглядела хрупкой. Тем не менее она родила троих здоровых сыновей и Сун Чжаоди понимала, что она на самом деле была очень сильной:

— Я останусь в левой комнате.

Чжун Цзяньго на мгновение опешил, решив, что неправильно расслышал:

— О чем ты говоришь?

— Я останусь в комнате для гостей, — повторила Сун Чжаоди.

<http://tl.rulate.ru/book/77678/3527449>